

Смысл смерти в антропологии и теологии Адриенн фон Шпайр

Е. М. Дрокова

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье анализируются теологические воззрения швейцарского католического мыслителя Адриенн фон Шпайр (1902–1967) на проблему смерти. Предметом исследования было выбрано её произведение «Тайна смерти». Ставится задача выявления антропологического содержания в теологическом рассуждении на тему смерти.

Содержание. Религиозная антропология фон Шпайр весьма заметна в западном исследовательском дискурсе, но редко рассматривается в русскоязычной научной среде, что делает её анализ особенно актуальным. Тексты фон Шпайр во многом основаны на христианских догматах. Это отражается и на интерпретации феномена смерти. Однако, оставаясь в рамках христианской антропологии, швейцарский теолог рассматривает феномен смерти с нескольких ракурсов. Исходный тезис фон Шпайр о смерти – определение смерти как наказания. Но это только один из этапов восприятия смерти. Далее смерть, как нечто несокрытое и максимально фактичное, представляется как тайна. И, наконец, смерть выступает как ключевой концепт в христианском учении о победе над смертью как преодолении самой себя.

Выводы. Из анализа размышлений швейцарского теолога следует, что ею предложена теологическая трактовка антропологической ситуации смерти – телесная смерть является физической реальностью, но не имеет духовного значения и лишь предвещает воплощение пророчеств о пребывании в Боге и с Богом.

Ключевые слова: Бог, богословие, откровение, смерть, христианство, экзистенциализм.

Для цитирования: Дрокова Е. М. Смысл смерти в антропологии и теологии Адриенн фон Шпайр / Е. М. Дрокова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 3. – С. 71–80. DOI 10.35231/18186653_2022_3_71

The meaning of death in Adrienne von Speyr's anthropology and theology

Elena M. Droková

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article analyzes the theological views of the Swiss Catholic thinker Adrienne von Speyr (1902–1967) on the problem of death. The subject of the study was her work “The Mystery of Death”. The task is to identify the anthropological content in the theological discourse on the topic of death.

Content. Von Speyr's religious anthropology is very prominent in Western research discourse, but it is rarely considered in the Russian-speaking scientific milieu, which makes its analysis especially relevant. Von Speyr's texts are largely based on Christian dogmas, and this is reflected in the interpretation of the death phenomenon. However, remaining within the framework of Christian anthropology, the Swiss theologian considers the phenomenon of death from several angles. Von Speyr's original thesis is the definition of death as punishment. But this is only one of the stages of the perception of death. Further, death, as something uncovered and as factual as possible, is presented as a mystery. And finally, death appears as a key concept in the Christian doctrine of victory over death, as overcoming oneself.

Conclusions. From the analysis of the Swiss theologian's reflections, it follows that she proposed a theological interpretation of the anthropological situation of death – bodily death is a physical reality, but has no spiritual significance and only precedes the embodiment of prophecies about being in God and with God.

Key words: God, theology, revelation, death, Christianity, existentialism.

For citation: Droková, E. M. (2022). Smysl smerti v antropologii i teologii Adrienne von Speyr [The meaning of death in Adrienne von Speyr's anthropology and theology]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3, pp. 71–80. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_3_71

Введение

Секулярный образ современной картины мира выстраивает стереотип о неактуальности теологии, либо о её незначительной роли в культурной парадигме современности. В то же время в середине XX века теологическая мысль ставит основной темой выявление важнейшей для религиозного сознания проблемы отношений человека и Бога, формирование ответов на актуальные вопросы духовной сферы жизни человека в условиях постоянно меняющейся реальности.

В теологический дискурс эта проблематика вносит антропологическое содержание. Среди тех современных христианских мыслителей, кому принадлежит заметный вклад в конфессионально-антропологические изыскания, немаловажное место занимает Адриенн фон Шпайр (1902–1967) – швейцарский теолог, продолжательница и единомышленница католического теолога и священника Ханса Урса фон Бальтазара. А. фон Шпайр являлась автором множества трудов, посвященных теологическим и антропологическим вопросам.

Основные труды фон Шпайр, которые выходили в свет еще при ее жизни, привлекали внимание оригинальной позицией автора, которая, казалось бы, не просто исследует предмет религиозной мысли, но и передает свой опыт живой веры. Бальтазар высоко оценивал труды фон Шпайр, а также неоднократно подчеркивал значимость её мистических и теологических идей для его собственной работы. Помимо многократного цитирования ее откровений в некоторых своих наиболее значительных произведениях, Бальтазар написал две книги, в которых подчеркивалась важность их межличностных отношений [7].

Все труды Адриенн фон Шпайр можно разделить на два направления – посвященные религиозной проблематике и посвященные философско-антропологической проблематике в её религиозном освещении. К первому направлению можно отнести комментарии к Священному Писанию (к примеру, к Евангелию от Иоанна и Марка, Посланию к римлянам апостола Павла, притчам Христа, Песни песней). Кроме того, отметим труды, посвященные Деве Марии, сочинения о христианских таинствах. К теолого-философско-антропологическому направлению можно отнести «Творение» и «Тайну смерти». В последнем произведении через осмысление смерти раскрывается смысл отношений Бога и человека, так

[74]

как смерть является ключевым моментом в жизни человека и в христианском миропонимании [6, с. 543].

В западной научной литературе существует заметный корпус публикаций о фон Шпайр. Кроме англоязычных работ встречаются материалы на французском [3; 4], итальянском [5] и даже чешском [8; 9; 10] языках. В русскоязычной научно-богословской среде практически нет публикаций, посвященных анализу текстов фон Шпайр. Видится целесообразным и актуальным исследование феномена смерти на примере соответствующих трудов данного автора.

Основной целью данной работы является анализ текста фон Шпайр «Тайна смерти» как малоизученного источника современной теологии. Важно прояснить ее понимание феномена смерти в контексте христианского мировосприятия как явления наказующего характера, но, в то же время, и как проявление блага, как посредничество на пути к жизни вечной.

Книга фон Шпайр состоит из одиннадцати небольших глав, каждая из которых формирует представление о смерти в определенном ракурсе – «Смерть в Ветхом Завете», «Смерть и Церковь», «Смерть как деяние Бога» и др. В данной работе предлагается обратить внимание на формирование образа смерти как следствия греха не только первородного, но и повседневного. А также ставится задача выявить представление о смерти как деяния Бога и предвестника вечной жизни. Повествование фон Шпайр нелинейно, оно не похоже на стройную логическую научную работу, это скорее мистико-теологическое откровение, основанное на библейских истинах. Наиболее важные утверждения сосредоточены в середине повествования – это главы «Смерть как деяние Бога», «Смерть, где твое жало», «Я есть воскресение и жизнь».

Содержание исследования

Понимание первородного греха для Адриенн фон Шпайр основывается на библейской истории. Обоснование греха как наказания формулируется в самом начале первой главы:

«Если он (человек) стремится следовать Божьему слову и жить по вере, он понимает, что эти лишения и разделение наложены на него как наказание, которое, однако, человек может принять в духе послушания» [2, с. 1].

После грехопадения человек может принять наказание или и дальше противиться воле Бога. Очевидно, путь спасения – в принятии наказания, т. е. в смерти, а значит смерть – наказание во спасе-

ние. На первый взгляд, явления, приносящие страдания, неудобства и тяготы видятся деструктивными, приносящими разлад в духовном и материальном аспекте. Однако, смиренное принятие своей участи (тут можно вспомнить историю Иова) в христианском миропонимании всегда имело потенциал, направленный на спасение души.

Роль Адама чрезвычайно важна в контексте теологического толкования феномена смерти. Датский философ Сёрен Кьеркегор обращает внимание на то, что именно через первый грех Адама в мир вошла греховность, именно в этом состоит его отличие от остальных людей и их грехов – «ни о каком позднейшем человеке никак нельзя сказать, что через его первый грех в мир вошла греховность» [1, с. 50]. Деяние Адама – это рубеж, после которого меняются не просто отношения человека и Бога, но все мироздание меняет свою структуру и сущность – пространство и время: человек изгнан из Рая, священный отрезок материального или идеального мира (Рай) ему больше не принадлежит, мир поменял свой облик и более не являет прежней легкости бытия, теперь для поддержания жизни необходим тяжкий труд. Время еще в большей степени подверглось изменениям, так как оно стало конечным. Смерть – следствие течения времени. До грехопадения, по мысли фон Шпайр, время существовало, однако, его течение никогда не прекращалось «день проходил, а число оставшихся дней не уменьшалось». Жизнь в Эдемском саду представляла собой идиллическое состояние, при котором «опыт становился на один день богаче, а жизнь не становилась на день беднее» [2, с. 1]. Новая реальность была конечна. Конечность касалась всего бытия – пространства, времени, природы и человека. Эта конечность теперь видится нам привычной и даже естественной, но более глубокая рефлексия позволяет прийти к выводу о вопиющей нелогичности конечности бытия. Неиссякаемые мечты о бессмертии – пример непринятия смерти всего сущего.

Стоит заметить, что фон Шпайр обращает внимание на то, что с момента грехопадения поменялась природа не только человека, но и всего сущего и даже «грех вмешался в Божье дело» [2, с. 3]. Изменились картина мира, свойство времени, собственная природа человека. Конечность людей породила конечность всего, что их окружает и что им дорого. Однако, если вопрос об изменении человека и возникновении смерти и болезней не вызывает сомнений, то перемена природы реальности, в частности – времени не столь однозначно. Здесь возможна двоякая интерпретация – под воздействием грехопадения либо изменились мир и время, либо измени-

[76]

лось восприятие человека, для которого время обрело статус конечности. Но в тексте фон Шпайр мы не находим четкого объяснения данному факту. Указывается лишь, что теперь человек должен жить с оглядкой на смерть. Чтобы обрести цельное существование необходимо «жить, предвидя этот час, держа его в поле зрения» [2, с. 3].

В то же время фон Шпайр рассуждает о том, что конечность – это именно наказание, данное Богом. Конечность не есть только предельность человеческой жизни, след этой конечности виден во всем, что имеет свой срок; в увядании природы и даже в разлуке видится отголосок временности бытия. Все это непрестанно напоминает о смерти, а стало быть, о наказании, установленном Богом. Наказание, в свою очередь, тесно связано с виной, так как является прямым напоминанием о содеянном. И феномен смерти предстает как источник существования, в котором неизбежно пребывание греха (поступка, который формирует чувство вины) и наказания за грех.

Человек в новом мире вынужден испытывать неудобства, Господь прямо говорит об этом: «в поте лица твоего будешь есть, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт 3:19). Время – уже не бесконечное понятие, чтобы «вырвать мгновение из бренности, извлечь из него плод» [2, с. 5]. Необходим порой тяжкий труд, просто для того, чтобы выжить. Всеми своими силами человек вынужден сопротивляться смерти, даже идти против нее, вопреки ей, так как «телесное существование человека устремлено к смерти» [2, с. 4]. Сама жизнь для человека теперь есть противостояние смерти. Преображение жизни – лишение беззаботности и проявление конечности во всем, а смерть должна быть смиренно принята как проявления наказания, данного Богом. Но наказание от Бога не есть наказание как желание навредить. Наказание в этом случае есть благо для человека, которое должно быть воспринято как справедливое действие, исходящее от Бога и через это наказание человек обретает благо и освобождение от греха.

Однако, несмотря на то, что каждому известно о собственной кончине, сама смерть, ее суть и то, что ждет после смерти – это тайна. Само название работы фон Шпайр «Тайна смерти» говорит о скрытом смысле данного феномена. Для христианского теолога бесспорно, что после смерти произойдет встреча с Богом, однако только это и суждено знать, «но что делает Бог со своими умершими созданиями – тайна» [2, с. 4].

Фон Шпайр обращает внимание на отсутствие у людей опыта смерти и умирания. Единственное, что доступно человеку – это

опыт переживания смерти близких и других людей [2, с. 4]. И самый важный вопрос, остающийся без ответа – «о возможностях собственного духа оставаться в отношениях с его плотью», а главное – «будет ли способна его душа, когда тело распадется на составные элементы, поддерживать отношения с Богом, или станет ли Бог поддерживать отношения с ней» [2, с. 5]. Здесь поднимается важнейший вопрос для христианина о его посмертной участи. А. фон Шпайр не приводит примеры различных толкований, предположений, она опирается лишь на библейские истины, не давая прямых текстуальных отсылок на них, и прямо говорит о том, что посмертная участь души нам неизвестна. Но, не давая определенного ответа на вопрос о посмертной участи, фон Шпайр предлагает свое видение смысла смерти – «смерти как деяния Бога» и смерти как надежды на воскресение.

В работе фон Шпайр в целом смерть не интерпретируется исключительно как наказание. Речь идет о смерти как о деянии Бога безотносительно к категории наказания, о том, чем была смерть в Ветхом Завете и о смерти как об избавлении и спасении. Однако, начиная параграф о победе над смертью, фон Шпайр упоминает о наказующем характере смерти, который сохраняется, пока существует этот мир [2, с. 37]. Она поясняет, что наказание есть проявление любви и заботы о человеке «ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12:6). Но смерть сама претерпевает изменения, ее суть и назначение меняются с приходом Христа, так же как и сама жизнь. Если прежде, в Ветхом Завете, смерть означала абсолютный конец для каждого, в том числе и для святых и пророков, то теперь жертва Христа предполагает спасение абсолютно для всех людей, выбравших покаяние и спасение, при этом речь идет не только о праведниках, но о грешниках в первую очередь.

Новый Завет и новый закон смерти не есть нечто, противоречащее Ветхому Завету, так как все, что существует и принадлежит Сыну, принадлежит также и Отцу. Умирая на кресте, Сын совершает за все наши грехи истинное и абсолютное исповедание, в то же время кается за прегрешения всех людей. Для фон Шпайр крестная жертва Христа – это исповедание Сына, а Пасха, т. е. само Воскресение – отпущение грехов Богом Отцом [6, с. 544].

Двойственность феномена смерти обнаруживает себя в том, что первоначально она проявляется как наказание, но в процессе хронологии становления христианства видна трансформация даже не самой смерти, а её до поры сокрытого истинного смысла.

[78]

Такова логика смерти в христианстве: после грехопадения не могло не быть смерти как наказания, но и в дальнейшем не могло не произойти ее снятия. В реальности Нового Завета каждая смерть любого человека причастна смерти Христа, но в то же время смерть каждого есть «умирание вместе с Ним». Это умирание «приводит к воскресению и поэтому вся горечь Его становится блаженством» [2, с. 37]. То, что в Ветхом Завете являлось абсолютным злом и казалось противостоянием жизни, теперь явилось проводником жизни вечной, без которого эта жизнь вечная была бы невозможна. В этой кажущейся дихотомии проявляется диалектика старого (ветхого) и нового – «деяние Сына по отношению к смерти основывается на деянии Отца – оно не отменяет его и не сливается с ним» [2, с. 38], деяние Сына является логическим продолжением деянию Отца.

Однако, смерть и сейчас не видится христианами явно и однозначно как нечто, являющееся преодолением самой себя, как преобразование тленного и конечного в вечное и вневременное. А. фон Шпайр обращает на это внимание, все же делая упор на посмертную участь души человека:

«скорбящие, которые едва ли могут избыть тяжесть утраты, все-таки знают о том, что умерший находится в руках Господа, разделяет судьбу детей Божьих, которую не могут перечеркнуть даже все превратности этого мира» [2, с. 38].

И все же смерть чрезвычайно важна для христианина, она должна быть естественна и логична потому как «его жизнь – деятельная подготовка к смерти» [2, с. 39], а значит весь жизненный путь – путь к смерти, но не наполненный сокрушением о скорой ее утрате, а подготовка к жизни вечной и истиной. Это именно деятельная подготовка, которая преобразует смерть и посредством смерти приведет человека к Богу.

Но этот переход был бы невозможен без смерти и воскресения Христа «смерть Господа есть то, что помогает человеку умереть христианской кончиной». Посредством смерти и воскресения Христа каждому человеку буквально была дарована новая природа, но лишь христианин «настолько укоренен в смерти Бога, что может восполнить недостаток в плоти своей скорбей Христовых» [2, с. 39].

Со смертью неразрывно понятие греха. На вопрошание «смерть, где твое жало?», – Адриенн фон Шпайр отвечает: «жалю смерти заключено в грехе». Грех влечет за собой наказание, а значит, грешника неминуемо ждет наказание и смерть. В утверждениях автора прослеживается цепочка «грех–наказание–смерть». Но понятия

наказания и смерти не звучат карающе – «наказание есть первая ступенька к освящению, достигаемому смертью Господа» и «каждая смерть грешника указывает на смерть Господа и преодолевается в ней» [2, с. 39], так как Христос умер за всех, в том числе и за грешников.

Но что есть преодоление смерти грешника в смерти Господа по мысли автора? Очевидно христианское понимание жертвы Бога – Он добровольно принял смерть за каждого (грешника), тем самым после смерти и воскресения Христа смерть каждого не просто смерть сама по себе, но смерть, нивелированная и побежденная смертью Христа. И более того, «наша смерть приобретает лицо, которое дает ему Бог» [2, с. 41], так же как жизнь, мы должны посвятить нашу смерть Господу, считает фон Шпайр.

Выводы

В проанализированном тексте Адриенн фон Шпайр «Тайна смерти» можно выделить несколько основных направлений: смерть как наказание, смерть как тайна, и в конечном итоге смерть как победа над смертью. А. фон Шпайр строит свое повествование, начиная с понимания смерти как наказания. Но далее смерть видится автору как деяние Бога, как необходимость для воплощения ветхозаветных пророчеств. В то же время она не перестает быть тайной. Смерть предстает как преодоление, но не самой себя, а преодоление смерти ложной и мнимой, телесной, которая не есть смерть истинная, но за которой следует пребывание в Боге и с Богом. В этом состоит новизна взгляда на проблему смерти, которую вносит фон Шпайр в христианскую теологию смерти.

Список литературы

1. Кьеркегор С. Понятие страха / пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. – М.: Академический проект, 2017. – 217 с.
2. Шпайр А. фон. Тайна смерти / пер. с нем. А. Цыганков. – М.: Издательство ББИ, 2018. – 91 с.
3. Birot A. Chemin de croix trinitaire avec Hans Urs von Balthasar et Adrienne von Speyr. – Paris: Postface d'Olivier Boulnois, 2013. – 96 p.
4. Birot A. La Dramatique trinitaire de l'Amour. Pour une introduction à la théologie trinitaire de Hans Urs von Balthasar et Adrienne von Speyr. – Lethielleux: Parole et silence, 2009. – 224 p.
5. Cerqueira Afonso D. Adrienne von Speyr: un percorso mariologico di una mistica ecclesiale. – Roma: Pontificia Academia Mariana Internationalis. 2019. – 322 p.
6. Nichols A. Adrienne von Speyr and the Mystery of the Atonement // New Blackfriars. – 1992. – Vol. 73. – No. 865. – P. 542–553.

[80]

7. Ralph M. Balhthasar and Speyr: First Steps in a Discernment of Spirits // *Angelicum*. – 2014. – Vol. 91. – No. 2 – P. 273–302.
8. Šmejdoва B. Autorita, moc a ženy v katolické církvi. Sonda do tématunazákladě díla H. U. von Balhthasara a Adrienne von Speyr // *Mezinárodní katolická revue Communio*. – 2020. – Vol. 24. – No. 2. – S. 180–192.
9. Svatoň R. Posláníženy v tajemstvívykoupení: Biblickámeditace Adrienne von Speyr // *Mezinárodní katolická revue Communio*. – 2017. – Vol. 21. – No. 4. – S. 105–114.
10. Svatoň R., Šmejdoва B. Hranice a život v Nekonečném podle Adrienne von Speyr // *Mezinárodní katolická revue Communio*. – 2020. – Vol. 24. – No. 3. – S. 319–333.

References

1. K'erkegor, S. (2017). *Ponyatie strakha* [Concept of fear]. Moskva: Akademicheskij proekt. 217 p. (In Russian).
2. Shpayr, A. fon. (2018). *Tajna smerti* [Mystery of death]. Moskva: Izdatel'stvo BBI. 91 p. (In Russian).
3. Birot, A. (2013). *Chemin de croix trinitaire avec Hans Urs von Balhthasar et Adrienne von Speyr* [Trinitarian Stations of the Cross with Hans Urs von Balhthasar and Adrienne von Speyr]. Paris: Postface d'Olivier Boulnois. 96 p. (in French).
4. Birot, A. (2009). *La Dramatique trinitaire de l'Amour. Pour une introduction à la théologie trinitaire de Hans Urs von Balhthasar et Adrienne von Speyr* [The Trinitarian Drama of Love. For an introduction to the Trinitarian theology of Hans Urs von Balhthasar and Adrienne von Speyr]. Lethielleux: Parole et silence. 224 p. (in French).
5. Cerqueira Afonso, D. (2019). *Adrienne von Speyr: un percorso mariologico di una mistica ecclesiale* [Adrienne von Speyr: a Mariological journey of an ecclesial mystic]. Roma: Pontificia Academia Mariana Internationalis. 322 p. (in Italian).
6. Nichols, A. (1992). *Adrienne von Speyr and the Mystery of the Atonement*. *New Blackfriars*. Vol. 73. No. 865. pp. 542–553.
7. Ralph, M. (2014). *Balhthasar and Speyr: First Steps in a Discernment of Spirits*. *Angelicum*. Vol. 91. No. 2 pp. 273–302.
8. Šmejdoва, B. (2020). *Autorita, moc a ženy v katolické církvi. Sonda do tématunazákladě díla H. U. von Balhthasara a Adrienne von Speyr* [Authority, power and women in the Catholic Church. A probe into the subject of H. U. von Balhthasar and Adrienne von Speyr]. *Mezinárodní katolická revue Communio*. Vol. 24. No. 2. pp. 180–192. (in Czech).
9. Svatoň, R. (2017). *Posláníženy v tajemstvívykoupení: Biblickámeditace Adrienne von Speyr* [Mission in the mystery of redemption: Bible meditation Adrienne von Speyr]. *Mezinárodní katolická revue Communio*. Vol. 21. No. 4. pp. 105–114. (in Czech).
10. Svatoň, R., Šmejdoва, B. (2020). *Hranice a život v Nekonečném podle Adrienne von Speyr* [Borders and life in the Infinite according to Adrienne von Speyr]. *Mezinárodní katolická revue Communio*. Vol. 24. No. 3. pp 319–333. (in Czech).

Об авторе

Дрокова Елена Михайловна, аспирантка, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9785-8967, e-mail: gret_4@mail.ru

About the author

Elena M. Drokova, post-graduate student, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9785-8967, e-mail: gret_4@mail.ru

Поступила в редакцию: 04.06.2022

Received: 04 June 2022

Принята к публикации: 11.07.2022

Accepted: 11 July 2022

Опубликована: 30.09.2022

Published: 30 Sept. 2022